

— Папа, скажи, почему ты приехал сюда? Я имею в виду, в те годы... — голос Шэнь Сяочунь звучал с болью. — Это из-за мамы?

— Отчасти да. Твоя мама говорила, что хотела бы в старости жить в деревне с хорошей природой. Мы тогда выбрали это место, но ей не суждено было дожить, так что я приехал сюда один.

Голос старика Шэня звучал легко, но Шэнь Сяочунь уловила в нем нотку горечи.

Да, мамы уже давно нет.

Именно поэтому она не решалась спросить: а что насчет нее? Мама ушла, папа исчез, что же ей делать?

Этот вопрос мучил ее уже много лет.

Старик Шэнь, глядя на лицо дочери, чутко уловил ее настроение:

— Что случилось? Ты злишься на папу за то, что он тогда ушел без предупреждения?

Он признал, что тогда поступил неправильно, боясь, что не сможет уехать, если увидит свою единственную дочь.

— Нет, — Шэнь Сяочунь сдержала слезы и всхлипнула. — Просто я так по тебе скучала. Когда я ела твою еду, я думала, как давно я не пробовала то, что ты готовишь.

— Ха-ха, все еще любишь папину еду? Тогда оставайся подольше, я буду готовить для тебя.

— Хорошо.

Разговор на мгновение прервался, и старик Шэнь снова заговорил:

— Как работа? Ты же в новостях, там, наверное, приходится бегать без передышки. Не перетруждайся.

— Папа, я уволилась с работы.

— Что случилось? Работа не приносила радости? — Старик Шэнь сразу же напрягся.

— Не из-за работы. Это из-за Шэнь Цяна. У меня только он один, и я слишком долго его игнорировала.

Затем послышались всхлипы Шэнь Сяочунь.

Стоящий за дверью Шэнь Цян полностью оцепенел.

Шэнь Сяочунь продолжила:

— Когда Шэнь Цян только родился, у меня и Гу Хуна были не самые лучшие времена. Чтобы обеспечить ему достойную жизнь, я целыми днями работала, иногда по несколько дней не могла вернуться домой, и приходилось просить других присматривать за ним. Потом условия улучшились, Шэнь Цян подрос, он был очень послушным, сам одевался, учился лучше всех, он никогда не капризничал. Мне всегда казалось, что ребенок злится на меня, что я не была ему нужна как мать.

— Сяочунь, что же мне с тобой делать, — сказал старик Шэнь. — А Гу Хун?

— Гу Хун на работе еще более занят, иногда я его даже не вижу. Он любит ребенка, но всегда куда-то спешит, у него совсем нет времени заботиться о Шэнь Цяне. Я потеряла так много времени, два года назад хотела уволиться, но тогда в управлении Гу Хуна случились неприятности, и мы боялись, что это может повлиять на ребенка. Мы нашли тебя и отправили его сюда. Дело Гу Хуна было большим, тянулось два года, и только недавно все улеглось, и я смогла приехать сюда.

Шэнь Сяочунь не договорила, но старик Шэнь понял, что Гу Хун был заместителем начальника управления, и люди, с которыми он имел дело, могли быть опасными. Возможно, тогда произошло что-то, что заставило их отправить Шэнь Цяна сюда.

Он тихо вздохнул.

В голове Шэнь Цяна была пустота.

Он не собирался слушать, что бабушка и мама говорили дальше. Он механически вернулся к кровати, лег и уставился в потолок.

Так вот что думала мама?

Она чувствовала вину?

И папа, он просто был слишком занят? Поэтому не мог заботиться о нем, а не потому что был безразличен.

Шэнь Цян смутно вспомнил что-то из далекого прошлого, он был слишком мал, чтобы быть уверенным, что это его воспоминание — высокий мужчина держал его на руках и, смеясь, говорил: «Папа поймает плохих парней, а ты, сынок, будь хорошим мальчиком!»

Он лежал, и спустя долгое время слезы медленно потекли по его щекам.

После той ночи отношение Шэнь Цяна к Шэнь Сяочунь заметно изменилось. Сразу стать ближе было невозможно, но он стал отвечать на ее вопросы, даже рассказывал что-то о себе, как бы между прочим; безвкусный суп, который она готовила, он выпивал до последней капли.

Но на этом все не закончилось. За день до начала учебы в дом старика Шэня снова пришли гости. В тот момент Цзи Фэн играл у ворот с Ван Ци и первым увидел машину, подъезжающую по дороге.

Это была красивая черная машина, которая остановилась у ворот дома старика Шэня, и из нее вышел высокий мужчина.

В тот же момент Цзи Фэн понял, кто это.

Теперь он понял слова Шэнь Цяна — он похож на своего отца.

Действительно, Шэнь Цян и его отец были удивительно похожи, оба были невероятно красивы.

Но в носу Цзи Фэна вдруг защекотало. Шэнь Цян сказал, что не уйдет, но его родители приехали. Неужели они не заберут его с собой?

Шэнь Цян вышел во двор, чтобы помочь отцу с вещами, и, обернувшись, увидел Цзи Фэна. Цзи

Фэн надулся и, не говоря ни слова, зашел в свой двор.

Шэнь Цян открыл рот, но так ничего и не сказал.

Для Шэнь Цяна эта ночь снова была бессонной.

Он не ожидал, что отец приедет, и только сегодня узнал, что тот уже дважды приезжал, но Шэнь Цян был в школе, а второй раз ушел с Цзи Фэном, и его не было дома. Отец был занят и уехал, не дождавшись.

Отец сожалел, что, приехав, не смог увидеть сына, и попросил дедушку не говорить об этом. Но сегодня, по неизвестной причине, он сам упомянул об этом, словно хотел что-то доказать.

Шэнь Цян почувствовал странное чувство, словно все, чего он так долго ждал от родителей, внезапно сбылось.

Сначала мама, а теперь отец.

Ужин прошел без вкуса. После еды отец Шэнь Цяна, Гу Хун, предложил прогуляться. Шэнь Цян кивнул и пошел с отцом.

В деревне ужинали рано, после еды обычно смотрели телевизор или стояли на улице, болтая. Но Шэнь Цян с отцом пошли по тропинке, где было мало людей, и им не нужно было ни с кем здороваться.

Пройдя немного, Гу Хун сказал, зачем он приехал. Как и Шэнь Сяочунь, он хотел забрать Шэнь Цяна обратно в школу. Он был спокойным человеком, говорил медленно и не настаивал, просто предложил.

Как бы то ни было, отношение родителей облегчило сердце Шэнь Цяна, по крайней мере, они не требовали ничего насильно.

Солнце клонилось к закату. Гу Хун, глядя на закат, вспомнил разговоры с женой и вдруг сказал:

— Шэнь Цян, папа хочет сказать тебе кое-что. Пообещай, что не расскажешь маме?

Его выражение стало серьезным. Шэнь Цян, не понимая, о чем речь, но все же осторожно кивнул.

Гу Хун продолжил идти и тихо сказал:

— На самом деле, твой дедушка не родной отец твоей мамы.

— Что? — Шэнь Цян в изумлении поднял глаза на отца, не веря своим ушам.

— Удивлен? — Гу Хун улыбнулся. — Я тоже сначала не мог поверить, ведь дедушка так хорошо относился к твоей маме, как он мог не быть ее родным отцом?

Шэнь Цян не мог вымолвить ни слова.

Гу Хун продолжил:

— Ты не видел свою бабушку, она относилась к твоей маме просто замечательно, лучше

некуда. Твоя мама была найдена у дверей дома твоего дедушки, никто не знал, откуда она и кто ее родители. Ей тогда было лет шесть-семь, возраст для школы. У твоего дедушки и бабушки не было своих детей, и они удочерили ее.

Шэнь Цян затаил дыхание, чувствуя, что узнал что-то невероятное.

— Семья твоего дедушки была большой, несколько поколений назад она была многочисленной, но к его времени остался только он. Он женился на твоей бабушке, и они жили в большом доме в Шанхае. Так что твой дедушка — богатый человек. Удочерив твою маму, они дали ей все самое лучшее, она была для них как родная.

Авторское примечание: Как бы хотелось, чтобы Новый год наступил мгновенно! Ведь в Новый год столько вкусного!

<http://bllate.org/book/16146/1445839>